

Никитой Карапаевым. Некоторое
и с шириной склона расступах в руках,
а особо неподатливые орехи клали
под заг, надавливали и с перустами
раскряивали"). Герой не замечает читателю ни восхвалений,
ни "мужества, ни ленивости, ни агрессии стремящимися к
чему-нибудь или какому-нибудь; бурный герой говорит о
прочем очень спокойно, так же, как и о настоящем, и
о будущем. Спокойствие и приятие любого исхода любой
ситуации заметны и в том, что большинство предложений в
рассказе — повествовательное, а также часто можно найти
пересечение на разноголосиях соловий, гарпии, ягоды,
как, например, в заглавии произведения. К этому можно
добавить описание автобиографии в настоящем времени, плава-
щее на море о ненужности природных явлений, ~~переходящих~~
из года в год. Не менее выражено говорят о мудром
мирении с изменениями развитии сюжета рассказа:
отец Танко, преданный коммунизму, после изменения
политического строя и обострения боевых действий тихими
стал близнецами, хотя изначально они против ^и уничто-
жения Советского Союза; главный герой бесстрастно говорит
о смерти собаки, любимицы Танко, о собственных сонях,
о бесполезности Танко. Эти черты развитых пониманий
мудрых героя перекликются с изменениями А. Г. Толстого о
тиграх как о чем-то мудром, спокойном и всегда, что Бог им даст,
благополучном.

Несмотря на внутренний покой, герой испытывает
несколько эмоций, которые очень важны и интересны тем,
что всяков привнесение забоя, бесприютки, злобы вспомогатель-
ных существ и исчезает: вовремя сорок "приехал ~~шестидесятый~~
бо", ¹ поет через несколько минут малчик обращается с мало-
вой ко льву Николаевичу, пускай и не прям, и получает память;